

УСЛЫШАТЬ БЕЗМОЛВНОЕ ЭХО...

В тайны, связанные с рождением человека, люди пытались проникнуть во все времена. В последние годы получило развитие новое направление науки – пренатальная и перинатальная психология, которая приоткрыла завесу к одной из этих тайн. Десять лет назад на Генеральной Ассамблее Международного Общества пренатальной и перинатальной психологии и медицины, которая проходила в Германии, высокая награда этого общества была вручена акушеру-гинекологу, доктору медицинских наук, профессору Григорию Брехману. Он разработал волновую теорию взаимодействия матери с её неродившимся ребёнком. С этой теорией, получившей дальнейшее развитие, профессор выступал на международных конгрессах в Англии, Венгрии, Италии, Германии. А недавно он вернулся из Белграда (Сербия), где, в качестве единственного представителя Израиля, принял участие в Международном конгрессе, посвящённом проблеме психических травм. Профессор не отказал мне в интервью.

– Григорий, хотя мы с Вами знакомы давно, но может быть, начнем разговор с четкого определения той области знаний, в которой Вы сейчас работаете?

– Согласен. Пренатальная и перинатальная психология – относительно новое научное направление, изучающее эмоциональную жизнь ребенка до рождения и влияние воспринятых впечатлений на тип мышления, характер эмоций и стиль поведения человека в течение всей его последующей жизни. Круг интересов ученых, работающих в этой области, включает пути и механизмы восприятия информации неродившимся (пренатальным) ребенком, реальность его памяти, способность к невербальной коммуникации с матерью и внешним миром. Потому наше внимание сосредоточено на изучении последствий негативной информации для личности и общества, воспринятой ещё до рождения, и на разработке способов устранения или смягчения этих последствий.

– Григорий, объясните, пожалуйста, значение слов: «пренатальный» и «перинатальный».

– Пренатальный – это период развития ребёнка от момента его зачатия до начала родовой деятельности, а перинатальный – период от начала родовой деятельности до рождения ребёнка. Некоторые коллеги добавляют, что и первых дней жизни. И ещё: в русском языке сочетание «не родившийся» относится к причастиям, а частица «не», в соответствии с правилами, пишется иногда слитно, а иногда раздельно. Между тем, с развитием нового направления, и подобно ему, появилось новое словообразование «неродившийся ребёнок». Чтобы не путаться в таких тонкостях и не спорить с лингвистами, мы пытаемся уйти от этого слова, используя такие слова, как «пренатальный ребёнок», «пренейт», подобно англоязычным коллегам.

– Перед нашей встречей я ознакомилась с послесловием к коллективной монографии, которая вышла под Вашей редакцией. Главная мысль, как Вы подчёркиваете, это драматизм появления на свет нежеланного ребёнка. Вы пишете, что сегодня в мире рождается треть таких детей. Это же имеет печальные последствия не только для семьи, но и для мирового сообщества...

– Уточним: книга «Нежелательные дети: рассмотрение вопроса, примеры, помощь» была издана в Германии на немецком языке по инициативе и под редакцией педагога и журналиста Хельги Хезинг и психоаналитика, психотерапевта, пренатального психолога (десять лет он возглавлял Международное Общество Пренатальной и Перинатальной

Психологии и Медицины – ISPPM), доктора Людвиг Януса. В этой книге 29 авторов (психологов, психиатров, психотерапевтов, акушеров) откликнулись на боль и страдания детей и взрослых, которые родились от нежелательных (несвоевременно наступивших) беременностей, и, чтобы привлечь внимание общественности к столь острой проблеме, решили поделиться своими клиническими наблюдениями, способами оказания помощи людям. Понимая, насколько нужна эта книга на русскоязычном пространстве, я предпринял усилия по её переводу, профессионально отредактировал русское издание и написал к нему послесловие «Драма нежелательности – крайне нежелательная драма».

– Почему нежелательные дети – это травмированные дети?

– Исходя из современной парадигмы об эмоциональном восприятии неродившегося ребенка и волновом пути обмена информацией между матерью и ребенком, психиатры и психотерапевты, используя собственные исследования, полученные с помощью психоделических (воздействующих на психику, активирующих клеточную память) лекарств и гипноза, обнаружили разнообразные психологические и психосоматические проблемы у детей, которые родились от нежелательных беременностей. Это явилось поводом говорить о том, что эти дети получили травму до рождения. Одной из причин такой пренатальной травмы является отвержение беременности, если по тем или иным причинам она наступает несвоевременно. Это переживается женщинами особенно эмоционально, сопровождается их мыслями о прерывании беременности. Такие переживания женщины нарушают нормальное функционирование ее нервной и эндокринной систем, изменяют гормональный фон и обменные процессы в ее организме, включают необычные эпигенетические механизмы в ее генной системе. Согласно принципам волновой генетики, эта искаженная волновая информация неизбежно приводит в действие эпигенетические механизмы генной системы ребенка, необычные для этого периода. Это нарушает физическое (соматическое) и психическое развитие ребёнка в пренатальном периоде. И рассматривается это как пренатальная травма.

– Но подавляющее большинство женщин категорически возражают против того, что ещё не родившиеся дети всё чувствуют, всё воспринимают, и потому позволяют себе свободу мыслей...

– Возражения связаны с состоянием общества, где до последнего времени все еще бытовало такое мнение. Хотя именно беременные женщины во все времена были **первыми**, кто высказывал идею, что ребенок в матке порой ведет себя так, будто понимает, что происходит вокруг, и реагирует на чрезмерные переживания матери. Но мнение общества доминировало, и женщины стеснялись высказывать эти идеи. Недавно знакомая психолог из Болгарии написала мне: «Во время беременности я разговаривала со своей дочкой, но никому об этом не говорила, чтобы меня не сочли сумасшедшей...». А свободу мыслей во время беременности не следует подавлять. Но важно, чтобы мысли эти были позитивными. Конечно, жизнь сложна, и на разные ситуации приходится реагировать по-разному. Однако конфликты преходящи, и будущая мама должна учиться реагировать на них разумно. Никто не собирается посадить женщину под стеклянный колпак или заставить ее без конца слушать классическую музыку. Но беременные женщины ни на секунду не должны забывать, что рядом с ними их ребенок, который воспринимает даже их мысли, особенно те, которые, как говорит голландский психотерапевт Джон Тернер, являются «эмоционально заряженными».

– То есть, женщины виноваты в том, что дети рождаются с проблемами?

– Нет. Взваливать на женщин всю тяжесть обвинений было бы неразумно. Общество, близкое (своя семья, расширенная семья) и отдаленное (трудовой коллектив, религиозное сообщество, руководство страны со своей социально-экономической и идеологической политикой), должно взять на себя значительную часть вины за образ мышления и поведения женщины, за возникающие у нее проблемы и эмоциональные стрессы. Одно из моих последних исследований как раз связано с определением роли разных звеньев социального окружения беременных женщин в формировании поведения детей после рождения, а в дальнейшем – уже подростков и взрослых.

– Но вернемся к Вашему послесловию к книге...

– Смысл его – объяснить, почему необходимо готовить девушек к возможной беременности, чтобы в момент ее появления женщина не нанесла первую психологическую травму своему ребенку, эмоционально отвергая беременность или принимая её без радости. Или почему необходимо позитивное мышление женщины во время беременности, которое способствует формированию физически и психически здорового ребенка ещё до его рождения. Какая мать откажется от того, чтобы родившийся ребенок стал ее гордостью, был умен и талантлив, легко входил в любой коллектив, где бы ему были рады?

– Что же может способствовать этому?

– Прежде всего, психологическая атмосфера в обществе должна быть уважительной по отношению к женщине и с детства формировать чувство гордости материнства (родительства). Если женщина во время беременности любима мужем, чувствует внимание и заботу не только с его стороны, но и со стороны заинтересованного общества, то она наполняется чувством гордости, что подарит миру нового человека. Если будущая мама занимается вычислениями, учебой, работает с компьютером, слушает музыку, поёт, играет в шахматы, переводит статью, и всё это сопровождает добрыми и созидательными мыслями, то и у ребёнка будет формироваться тяга ко всему такому, что обеспечивало его радостное и безопасное развитие до рождения. Сегодня половое воспитание в школах сфокусировано на безопасном сексе. А не следует ли начинать это воспитание с формирования положительного отношения к материнству и родительству в целом? Не следует ли до будущих матерей и отцов довести идею: женщины могут позитивно способствовать психическому и физическому развитию своих детей, наращивать их талант? Эти идеи должны обсуждаться на всех уровнях общества, а журналисты, работающие в разных средствах массовой информации, должны были бы считать своим профессиональным долгом – создавать в обществе соответствующий психологический климат. Предвижу возражения. Но это будет отражением тактического мышления, а следовало бы формировать стратегическое, в основу которого положена идея выживания человечества на этой планете.

– Но если так случилось, что ребёнок родился нежелательным, и в его характер уже заложен негатив, может ли со временем характер измениться в лучшую сторону?

– Да, если после рождения ребёнка отношение к нему меняется на искренне любовное. Мои наблюдения показывают, что принятие ребенка матерью (родителями) после рождения, оказывают благоприятное воздействие на его развитие и характер. Бывают случаи, когда мама во время беременности очень эмоционально и длительно

отвергала ребенка, а после рождения все же приняла его. Тем не менее, скрывавшаяся «за ширмой», травма периодически проявляет себя. Несмотря на доброе к нему отношение, ребёнок своим поведением порой провоцирует родителей, чтобы проверить искренность отношений к нему. Родители должны быть готовы к этому и держать про запас нейтрализующую фразу, например такую: «Ты сам прекрасно понимаешь, что поступил плохо, но я все равно тебя люблю».

– Мне интересно, дородовая жизнь влияет на формирование только сознания человека или на его подсознание тоже? Спрашиваю потому, что подсознание уже во взрослой жизни человека может менять многое, например, изменить наше здоровье к лучшему. Или это не так?

– Именно в пренатальном периоде и формируется бессознательное человека. Оно складывается из того, что пришло с генами мамы и папы в момент зачатия. А это не только план физического развития тела, но и психическая составляющая человека. Затем во время беременности и родов ребёнок дополняет эту информацию знаниями и чувствами, приобретенными от мамы, и через неё – из окружающей среды. После рождения банк бессознательного продолжает обогащаться за счет повседневных «эмоционально заряженных впечатлений».

– По утверждению генетика Брюса Липтона, психика взрослого человека на семьдесят процентов состоит из «негатива» и лишь на тридцать – из «позитива». Представляю, какие усилия, в таком случае, должна прилагать женщина во время беременности, чтобы родить психически здорового ребёнка!..

– Брюс Липтон, скорее всего, высказал лишь предположение о таком соотношении. Психологические исследования, которые проводил я вместе со своими аспирантами на кафедре акушерства и гинекологии Ивановской Государственной Медицинской Академии ещё в конце двадцатого столетия, показали, что эмоциональный стресс наблюдался у семидесяти пяти процентов женщин с желанной и более чем у восьмидесяти процентов – с нежеланной беременностью. У подавляющего большинства женщин обеих групп выявлялись те или иные психологические и социальные проблемы, возникавшие преимущественно в межличностных отношениях. Это явилось поводом для настойчивой рекомендации психологического сопровождения беременных с ранних сроков с тем, чтобы женщина могла снизить уровень своего эмоционального напряжения, позитивно воспринимать свою беременность и наращивать интеллект ребёнка, о чем я уже говорил.

– Скажите, Григорий, а можно ли выявить у ещё не родившегося ребёнка такую болезнь (или это феномен), как аутизм? Не является ли он результатом поведения матери во время беременности?

– Лет двадцать назад считалось, что аутизм – это генетическое состояние, то есть результат мутации генов, с которыми рождается человек. Доктор Беверсдорф и его сотрудники из университета штата Огайо (США) изучал генетические аспекты аутизма. Однако, не всё выявленное можно было объяснить генетическими причинами. Тогда его команда решила изучить, каковы были социально-психологические факторы у этих аутистов до рождения? И обнаружилось, что у подавляющего большинства матерей во время их беременности были те или иные очень серьёзные стрессовые ситуации: смерть мужа, развод, потеря работы... В последующем социально-психологические факторы во время беременности стали рассматривать как важные аспекты, предрасполагающие к развитию аутизма. Не отрицая при этом значение эпигенетических изменений.

– Известно, что у нас, в Израиле, немало аутистов. Почему? Может быть здесь надо рассматривать вопрос шире, чем, скажем, неумение женщин правильно вести себя во время беременности... Взять, к примеру, такой факт, как выселение жителей из Гуш-Катифа. С точки зрения политика, это – необходимость (хотя здесь можно и поспорить). А с точки зрения учёного? Не преступление ли это? Ведь среди принудительно выселенных было много беременных женщин, испытавших сильный стресс...

– Начнем с того, что данные, которые я Вам сообщаю, еще не стали достоянием общества и его руководителей. В одной из публикаций я приводил статистику, что в 2013 году в Израиле были уволены с работы семьсот беременных женщин. Это означает, что у их детей был риск возникновения аутизма или другого психосоматического синдрома. Ведь всё зависит от реакции матери, длительности ее переживаний, срока беременности и возраста пренейта, его восприимчивости возникшей стрессовой ситуации. Возможно, не все женщины восприняли этот акт негативно: может, кто-то из них даже обрадовался увольнению. При обследовании одна беременная женщина рассказала мне, что её готовили к повышению в должности и вдруг, в связи с беременностью, наоборот, понизили, что вызвало у нее длительный эмоциональный стресс. Вот и подсказка депутатам: в Израиле законодательство должно быть таким, чтобы беременную женщину, без её согласия, не увольняли с работы, не понижали в должности, чтобы это не становилось стрессорным обстоятельством для пренатальных детей, которые составят будущее общество.

– Для тех, кто не знаком с книгой психоаналитика Людвиг Януса «Эхо из лона», пожалуйста, расскажите коротко о ней.

– Автор книги – человек энциклопедических знаний, врач-психиатр, психоаналитик, психотерапевт, психоисторик, пренатальный психолог. Его книга суммирует знания психотерапевтов и других специалистов, полученные за последние сто лет. Эксперты высоко оценивают эту книгу. Так, Линда Шеар из Лос-Анджелесского Института психоаналитических исследований пишет: «В книге убедительно показано: как мы принесены в этот мир, так сложится наша судьба. Опыт, полученный до рождения, может оказывать на нас действие в течение остальной части жизни. Янус объясняет, как «тени самых ранних начал человека» реализуются в индивидуальных симптомах, поведенческих проявлениях, страхах, жизненных фантазиях, а также в культурном творчестве – в мифах, религии, литературе и искусстве». Людвиг Янус останавливается на дородовом формировании склонности к агрессии и насилию, что наносит серьезный ущерб обществу и мешает самой личности созидать и жить в соответствии с принятыми в обществе правилами. Профессор Сонн из США в своем отзыве пишет: «Даже самый скептически настроенный читатель, по прочтении этой книги, навсегда окажется измененным».

– Увы, Григорий, это в идеале. Может, со временем, мир придёт к пониманию важности нового направления в психологии. Интересно, с чего началось развитие пренатальной психологии?

– Австрийский психоаналитик Отто Ранк, ученик и сподвижник Зигмунда Фрейда, выдвинул гипотезу, что свою первую травму человек получает в момент рождения, когда он покидает уютную матку и отделяется от матери, поскольку утрачивает свою

защищенность и наполняется страхом. Он изложил эти идеи в своей монографии «Травма рождения», опубликованной в 1924 году. Швейцарский психолог Густав Грабер, на основании своих данных, начал утверждать, что ребенок получает травму задолго до рождения, во время беременности. Эти данные он изложил в книге «Двойственность детей», опубликованной в том же 1924 году. Новое издание этой книги, дополненное и измененное в 1966 году, привлекло к себе внимание специалистов, что послужило поводом для проведения первой Международной конференции по пренатальной психологии в 1971 году. Этот год и считается началом научного развития нового направления. Хочу коснуться ещё одного момента. В шестидесятые – семидесятые годы прошлого столетия популярным было такое психоделическое вещество как ЛСД-25, которое активизирует клеточную память человека и переводит его сознание в необычное состояние. Этот препарат был популярен среди людей творческого труда, поскольку способствовал появлению необычных картин и идей. Психиатры обнаружили, что это вещество может быть эффективным лекарством, поскольку восстанавливает память событий, которые происходили до рождения человека, отразились на его мышлении и поведении, создали психические проблемы, заставившие страдающих искать помощи у специалистов.

– И как помогли специалисты?

– Они обратили внимание на то, что всплывающие воспоминания позволяют человеку осознать истоки его проблем, а это позволяет, в определенной мере, их смягчить, или от них освободиться... Три психиатра: Фрэнк Лэйк в Англии, Афанасиес Кафкалдес в Греции и Станислав Гроф в США сумели провести исследования, обобщить накопившийся опыт и опубликовать его. Они не скрывали, что вначале у них были сомнения в характере происхождения переживаний их пациентов. В медицинской науке принято так: лабораторные данные, полученные у исследуемой группы, сопоставлять с данными контрольной группы здоровых людей. В данной ситуации невозможно было лабораторно исследовать переживания и тем более подобрать контрольную группу. Как писал Кафкалдес: «...Но нет аппарата, способного измерить степень человеческого горя или психической боли, степень правдивости того, что человек говорит о своем прошлом опыте...». Но есть такой подход в науке: если независимые ученые пользуются одной методикой у сходного контингента больных и получают сходные результаты, то сопоставительный анализ позволяет принимать их как научный факт. В данном случае ученые, жившие в разных странах, не знавшие друг о друге в момент исследований и обобщений, почти в одно и то же время применившие одну и ту же методику у сходного контингента пациентов, пришли к однотипным заключениям: полученные результаты отражают наличие пренатальной памяти. Сопоставительный анализ позволяет сделать вывод, что пренатальная память является объективной реальностью.

– Как воспринимается это открытие в обществе?

– Несмотря на регулярность форумов и представление на них все новых доказательств психической жизни ребенка до рождения, сопротивление развитию пренатальной психологии было и остается весьма существенным. Профессор Сонн писал об этом неоднократно, и в своем отзыве на монографию Януса указал на: «...необходимость прекращения профессионального и социального сопротивления и формирования уважительного отношения к психологической жизни неродившегося ребенка».

– **Как Вы «окунулись» в эту научную область?**

– В 1992 году я увидел в «Медицинской газете» объявление о проведении Международного конгресса по Пренатальной и Перинатальной *Психологии и Медицине* в Кракове. Я остановил свое внимание на последних двух словах, не задумываясь над тем, что означают первые два слова. Поскольку в моей докторской диссертации был большой раздел психологических исследований у больных миомой матки, я подумал, что этот материал вполне подходит к теме Конгресса, и послал тезисы доклада «Психосоматические аспекты миомы матки и психоэлектрорегуляция у пациенток». Вскоре пришло приглашение на конгресс. Но когда я приехал, выяснилось, что гинекологическая секция перенесена, и я должен был два дня слушать доклады. По мере того, как я вслушивался в их содержание, у меня появлялось ощущение чего-то ирреального: на вполне серьезном конгрессе серьезные люди вполне серьезно обсуждали вопрос об эмоциональной жизни ребенка до рождения, приводя свои аргументы. Это вызывало состояние близкое к шоку. Домой вернулся с множеством материалов, стал их переводить, изучать, наблюдать. Чтобы принять услышанное, надо было, прежде всего, убедиться самому, существует ли между беременной матерью и ребёнком эмоциональная связь. А как её узнать?

– **Не случай ли помог, как это часто бывает?..**

– Представьте себе, что да. Однажды я оказался в кабинете функциональной диагностики, где на мониторе шла запись сердцебиения ребёнка. Датчик – на животе у мамы. Я обратил внимание на то, что как только спрашиваю о чём-то женщину, так меняется частота сердцебиения ребёнка. Причем, изменения происходят мгновенно. Метод был найден. Чтобы объективизировать данные, исключить возможное воздействие личности, мы решили использовать музыкальную стимуляцию. Специально поехал в Москву к композитору Кирюшину с просьбой дать записи его песенок для ребенка. Прямое воздействие на ребёнка музыкой через мощный наушник над предполагаемым ухом ребенка результатов не дало, частота сердцебиений не менялась. Но как только мы давали матери слушать песенки, частота сердцебиений менялась мгновенно. Медленный ток крови по маточно-плацентарно-пуповинному маршруту исключал возможность этого пути. Возник новый вопрос: как эмоции матери мгновенно воспринимаются ребёнком? Вот тогда появилась мысль о том, что речь идёт о волновой передаче информации от матери к ребёнку. Это вывело меня на квантовую физику, теорию дуализма материи, волновую генетику и так далее... В 1998 году рискнул выступить в Лондоне с докладом о возможной квантово-волновой связи матери и ребёнка. Доклад вызвал большой интерес, и я понял, что вопросительный знак, который я поставил в названии доклада, можно убрать. А через два года, в 2000 году, на следующем Всемирном Конгрессе, в Италии, уже более подробно я излагал теорию волнового многоуровневого взаимодействия между матерью и неродившимся ребёнком. Коллеги с энтузиазмом восприняли изложенное, поскольку оно давало ответы на многие, неясные до того, вопросы получения ребенком информации. Например, теория объясняла, как ребенок получает психическую травму в свои первые три месяца жизни, когда мозг фактически еще не сформирован. Редактор Международного Журнала Пренатальной и Перинатальной психологии и Медицины профессор Петер Федор-Фрайберг заказал мне статью на эту тему, и тут же (в 2001 году) ее опубликовал. Новая теория обрастала подробностями, я докладывал ее на очередных Конгрессах ISPPM в Будапеште в 2002 году и в Гейдельберге в 2005 году, где мне вручили Международную награду ISPPM имени Эльды Мазоччи за разработку волновой теории обмена информацией между матерью и ее неродившимся ребенком.

– Григорий, Вы доказали, что волновой способ обмена информацией между матерью и ребёнком – единственная связь между ними в период беременности?

– Нет, никоим образом. Убеждён, что это – один из путей. Мы хорошо знаем маточно-плацентарно-пуповинный путь обмена информацией. Это давно известный и реально существующий путь. У него свои задачи, которые успешно решаются с помощью кровотока. У волнового же пути – задачи свои.

– А как Вы пришли к идее углублённого изучения волнового способа обмена информацией между матерью и неродившимся ребёнком?

– Хотел бы подчеркнуть, что любая новая идея в мире рождается не на пустом месте. У нее всегда есть предшественники. Так и в данном случае. В начале двадцатого века российский генетик А.Г. Гурвич впервые обнаружил митотическое излучение хромосом. Его поддержали другие ученые: А.А. Любищев и В.Н. Беклемишев. Российский ученый китайского происхождения Дзян Каньджен сконструировал прибор и экспериментально доказал волновое состояние генов. Его данные экспериментально подтвердил российский ученый П.П. Горяев, который, несмотря на препятствия, успешно развивает волновую генетику. Феномен клеточного сверхслабого излучения обнаружил В.П. Казначеев и его сотрудники. Излучение оплодотворенных яйцеклеток и эмбрионов выявил американский исследователь Бэр и другие. Эти данные позволили подойти к пониманию волнового взаимодействия матери и пренатального ребенка, а дальше – мы подошли ближе к пониманию таких феноменов, как сознание и бессознательное, мышление и память, а также механизмы формирования психической травмы, что явилось содержанием моего доклада на Конгрессе в Белграде в мае этого года.

– Мы подошли к тому, что ребенок способен запоминать особо эмоциональные события во время нахождения в лоне матери. Однако есть немало примеров того, что человек может помнить и своё рождение тоже. Как Вы объясняете этот феномен человеческой памяти?

– Если позволите, я отвечу традиционным еврейским способом – вопросом на вопрос: если ребенок способен запоминать особо эмоциональные события во время нахождения в лоне матери, то скажите, пожалуйста, что ему мешает запоминать то, что происходит позже – во время его рождения? Это хорошо описывает американский психолог Дэвид Чемберлен в своей книге «Разум вашего новорожденного ребенка». Эту книгу, по договоренности с автором, я перевел на русский язык и издал в Москве в 2004 году.

– Григорий, не сочтите, пожалуйста, мой вопрос бестактным: с какого времени или возраста помните себя Вы?

– Лет с четырёх. Глубже память может быть выявлена с помощью психоделика или гипноза...

– Давайте немного отвлечёмся от основной темы нашей беседы, и я задам Вам несколько вопросов. Говорят, что четыре вещи вернуть невозможно: камень, если он брошен; слово, если оно сказано; случай, если он упущен и время, которое прошло. А что бы Вы хотели вернуть, если бы вдруг время повернуло вспять?

– Я вполне самодостаточен. Мне не нужно ничего возвращать. А давайте лучше я прочту Вам стихи Татьяны Сафроновой, которые мне недавно прислали: «Светает, хоть солнце ещё не проснулось,/ румянец зари лишь слегка заалел,/ а я уже новому дню улыбнулась/ с надеждой, что он не добавит проблем,/ что будет вчерашнего чуточку

лучше/ и, может быть, добрую весть принесёт./ а может, счастливый подарит мне случай – / такой, что вся жизнь по-другому пойдёт./ Но если хорошее и не случится./ я новому дню благодарна уже/ за то, что дал видом зари насладиться./ за то, что живу я с надеждой в душе.

– ***Замечательные жизнеутверждающие строки... А вот если бы представилась возможность позвонить кому-то из Прошлого, кому бы Вы позвонили?***

– Своим родителям, прежде всего. Потому что я знаю, они бы гордились мною, они были бы рады моему развитию. Это определённо.

– ***А кому – в Будущее, и что бы сказали?***

– В Будущее? Своим внукам. Сказал бы им, чтобы шли по жизни так же, как и я, широко думая, не замыкались в своей специальности, которая ограничивает людей.

– ***Ваша самая большая благодарность – за что?***

– Родителям за то, что меня родили желанным ребёнком, дали образование, сделали меня тем, кем я стал. Речь идёт о характере, собранности, интеллигентности... Это ведь совсем не просто родить человека и воспитать его...

– ***Способны ли Вы обижаться и если да, то долго ли помните обиды?***

– Конечно, мне свойственны все человеческие качества. Бывает, что обижаюсь. Меня особенно цепляет, когда люди не видят очевидное и не продвигаются вперёд. Например, сейчас изо всех сил тормозят пренатальную психологию. Но я не останавливаюсь в своей работе, хотя и хорошо понимаю, кто и почему не заинтересован в ней. Для меня по-прежнему главным остаётся развитие той области науки, в которой работаю. Обидно, что некоторые психосоматические аспекты в акушерстве и гинекологии не используются в практике врачами, а ведь они могли бы очень помочь людям. Например, одной из причин отказа женщин от родов (повторных) является страх перед родовой болью. Мне удалось просуммировать современные данные и обнаружить, что Природа создала *естественную противоболевую, антистрессовую систему защиты матери и ребенка в родах*. Но система эта блокируется страхом женщины. Вернее, теми механизмами, которые сопровождают страх. Уберите страх – и система будет работать на радость всем. К счастью, в Израиле есть люди, которые позитивно относятся к пренатальной психологии и способствуют ее продвижению. Это профессор Ривка Ягав из Хайфского университета, с которой я познакомился четырнадцать лет назад. Она активно приняла идеи пренатальной психологии, и мы до сего времени творчески сотрудничаем. Это председатель Совета Дома Ученых Хайфы доктор Александр Бахмутский, который неоднократно способствовал организации курсов обучения основам пренатальной психологии для акушеров и акушерок. Профессор Ривка Ягав любезно предоставила аудитории и создала условия для проведения курсов. К сожалению, пришли на курсы только акушерки. Но те из них, кто обучались на моих семинарах, стали носителями новых для себя знаний, что позволяет им работать несколько по-иному, на радость себе и на пользу рожаящим женщинам. И я уверен – на пользу будущего общества Израиля. Здесь не обижаться, а гордиться надо.

– ***Что такое счастье, в Вашем понимании? И счастливый ли Вы человек?***

– Да, вероятно, счастливый. Вот сейчас провели Международный Конгресс в Белграде. Идея была подсказана мною, сербские коллеги взяли на себя организацию конгресса и сделали это блестяще. Они настояли на том, чтобы я был его председателем. Вместе с доктором Миряной Совиль, директором Белградского Института экспериментальной фонетики и патологии речи и профессором Деяном Раковичем из Белградского университета я открывал и закрывал этот конгресс. Выступил с пленарным докладом

«Современные подходы к развитию учения о психической травме», который был воспринят очень позитивно. На конгрессе собрались единомышленники, люди, заинтересованные в развитии науки о психике. Как не быть довольным?

– Говорят, на торжественном вечере по случаю Вашего юбилея, проведённого в Доме учёных Хайфы, Вы замечательно пели вместе со своей супругой Екатериной, тоже врачом. И что отшутились по поводу своего «золотого» возраста. Похоже, Вы относитесь к понятию «старость» как к неверной психологической установке. Каково Ваше ощущение возраста при такой бурной деятельности и такой ясности ума?

– Мы с женой не думаем о возрасте, живём, работаем. Вся наша жизнь – это творчество. И спасибо Катюше, что она создаёт мне условия для того, чтобы я мог работать. Она – первый человек, на котором я проверяю свои идеи. То есть она – мой единомышленник. Помните эту фразу из фильма «Доживем до понедельника»: «Счастье – это когда тебя понимают»?..

– Это прямой ответ на мой предыдущий вопрос. Недавно, во время интервью, которое я брала у доктора медицинских наук, писателя Марка Тверского, он вспомнил, что в пятидесятые годы Вы учились с ним в одном институте, что Вы вполне профессионально руководили студенческим театром эстрадных миниатюр, что сцена для Вас была тогда чуть ли не вторым домом...

– Спасибо Марку за память. Да, было такое хобби. Вел концерты, конференсы, участвовал в спектаклях. Когда учился на втором курсе, меня премировали поездкой в Ленинград, где посетил театр Аркадия Райкина и увидел его в спектакле «За чашкой чая». Подумал, что хорошо бы и у нас создать такой театр. Так случилось, что тогда вокруг были талантливые студенты. Вместе с ними мы и организовали театр эстрадных миниатюр (ТЭМ). Моим делом было только вдохновить ребят, написать сценарий, собрать труппу, репетировать. Студенты тут же, что называется, с листа, всё делали как надо. И в 1957 году мы стали лауреатами Всемирного фестиваля молодёжи и студентов. Только лауреатами не в Москве, а в Иваново. В Москву же я не поехал, потому что мы с Катюшей как раз в это время поехали жениться. Вот, до сих пор вместе... Театром я руководил двадцать три года, потом в связи с уходом в докторантуру, передал его талантливому студенту, он – следующему. В 2007 году мы отмечали 50-летие этого театра. Его поклонница – доктор Лида Корчагина собрала материал и при поддержке ректора медицинской академии профессора Рудольфа Шилиева, тоже «тэмовца», опубликовала книгу «ТЭМу – 50».

– А вот моя подруга, поэт Марина Симкина рассказывала о том, что Вы вместе с Львом Гуревичем мастерски проводили вечера поэзии в Доме учёных Хайфы...

– Да, и это было...

– И, возвращаясь к нашей основной теме интервью, разрешите задать ещё такой вопрос: как Вы намерены развивать и углублять науку, которая стала главным делом Вашей жизни?

– Есть определённые рамки. Они связаны с состоянием общества, техническим оснащением и прочими проблемами... В процессе эволюции общества, надеюсь, будут решены вопросы, которые сегодня кому-то кажутся неясными. Пока в Израиле отдают предпочтение тому, что тут же приносит дивиденды. То, чем занимаюсь я, не является коммерческим проектом. Мой проект направлен на будущее израильского общества, где кроме высокого интеллекта, разумной созидательной деятельности, особой ценностью будут считать также коммуникативные способности человека, отсутствие у него повышенной агрессии и склонности к насилию. Надеюсь, придет время, придут люди,

мыслящие стратегически – и это направление науки будет востребовано. А пока **нужно** делать то, что **можно** делать при нынешнем отношении и техническом оснащении.

– Григорий, я благодарю Вас за беседу, которая расширила мой кругозор и, надеюсь, будет интересна читателям. Желаю Вам и в дальнейшем углубляться в сферу пока ещё до конца не познанного, чтобы чётче услышать безмолвное эхо...

– И Вам спасибо за внимание.

*Лариса Мангули,
спецкор АРІА в Израиле.*

Организаторы и участники Конгресса в Белграде. Слева профессор Григорий Брехман.

На заседании Конгресса. В центре председатель, профессор Григорий Брехман и сопредседатели: слева доктор Миряна Совиль, справа профессор Деян Ракович.

Рабочий момент. Слева профессор Людвиг Янус из Германии, в центре профессор Григорий Брехман, справа докладчик из Сербии.